

Ю.В. Синеокая. сост. и ред. Реплики: философские беседы.

М.: Издательский Дом ЯСК, 2021

Для цитирования: Кузнецова, Н.И. Рецензия на книгу *Реплики: философские беседы*, автор идеи, сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. *Историко-философский ежегодник* 37 (2022): 490–496.

For citation: Kuznetsova, Nataliya I. Review of *Responses. Philosophical Conversations*, compiled and edited by Yulia V. Sineokaya. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 490–496. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 29.04.22

Принята к публикации / Accepted: 30.05.22

Трудно передать словами то необычное впечатление от книги, которая вышла к юбилею Института философии РАН в минувшем году и в которой опубликованы тексты выступлений отечественных философов перед непрофессиональной публикой в библиотеке им. Ф.М. Достоевского города Москвы. Объемная книга «Реплики: философские беседы» – составила более 80 авторских листов, 1000 страниц типографского текста. В ней представлены 33 беседы, 71 автор. Нет, это не монография в жанре академического письма, не материалы журнальных панельных дискуссий, не цикл научно-популярных лекций в духе издательства «Знание» и не стенограммы заседаний философских клубов. Ее, конечно, невозможно, читать «от корки до корки», как полагается читать очередную солидную работу,

где авторы предъявляют результаты своих размышлений и исканий профессиональному сообществу. Именно *острое ощущение новизны* не покидает читателя, даже если он поначалу просто листает страницы и только пытается разобраться, *какова та находка*, что оказалась в его руках.

Признаюсь, что тема первой же беседы в «Репликах» (первой в порядке расположения) поразила меня – но чем? Двое собеседников-оппонентов, два авторитетных философа обсуждали в зале городской публичной библиотеки проблему *Небытия*. Сразу вспомнилось хрестоматийное, пушкинское:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.

Но будут ли слушатели философской беседы, сидящие в зале, хвалить «ответ замысловатый»? Интересно бы предсказать реакцию зала, если выступающий рискнет устроить такой эксперимент... Сразу хочется представить публику – читателей городской библиотеки, вовсе не вовлеченных еще в студенческие годы в тайны постижения философии Парменида. Как они воспринимают древний античный спор? И чудится мне, что сегодня они, скорее, должны увидеть здесь не проблему того, как мыслить движение, не вопрос элеатов – «кажимость» ли движение? Скорее, проблема небытия для моих современников мыслится по Шекспиру, как вопрос Гамлета – *Быть или не быть?* А если «не быть», то что это значит? Авторы демонстрируют, как сдвигается ракурс рассмотрения парменидовой проблемы мыслителями Средневековья, Шеллингом, Гегелем... Но как угадать, чего ждет публика? Думаю, это нелегкий выбор для выступающих – отвечать на ожидаемый *запрос* или доступно воспроизвести классический философский *вопрос*.

Конечно, здесь напрашивается аналогия с постановкой театральной пьесы. Актеры на подиуме, выходят к рампе, обращаются к залу, в котором сидят те, кто знает пьесу и ее автора, и те, кто впервые о ней услышал, знатоки и ценители драматургии, юные, неопытные, наивные и – умудренные житейским

опытом люди. Иначе говоря, в зале – те, которых и называют *публикой*. Завоевать их симпатию, передать, донести то *концептуальное высказывание*, с которым к миру обратился драматург и режиссер, – это и есть задача. При этом актер обращается к залу в режиме *прямой речи*, и никуда от такого бремени не денешься. Это – тяжелое испытание публичностью, хорошо знакомое деятелям театрального искусства, но вовсе не такое привычное (если не сказать неведомое) для академичных философов, даже если они ведут активную преподавательскую деятельность. Студенческая аудитория, где действующий философ – *лектор*, вовсе не та ситуация, в которой оказываются выступающие в зале городской библиотеки. Таков был замысел проекта «Анатомия философии» под руководством Ю.В. Синеокой, который стартовал еще в 2014 г.; эта дерзость завораживает, и это не громкое преувеличение.

Каждый четверг в 19 часов в городскую библиотеку на Чистых прудах приходили люди, рискнувшие «спуститься» с интеллектуальных высот академизма, выйти на «рыночную площадь» (агору), вести речи с горожанами, прилюдно спорить с коллегами. Конечно, аналогия с Антисфеном здесь напрашивается, хотя публика, вероятно, не посвящена в историю и легенды возникновения кинизма. Да и правомерно ли здесь вспоминать перформансы античных мудрецов, дерзнувших когда-то облекать свои размышления в лексику непосвященных?.. Как устраивались в нашем случае философские беседы на публике? Прежде всего – важна прелюдия к вечеру. Прогулка по пути в библиотеку идет по исторически сохранившимся местам столицы (от Гончарной улицы, мимо Афонского подворья и Музея иконы по мосту через Яузу вверх до Покровки). На углу Покровки и Чистых прудов – уютная ароматная кофейня «Coffee Bean», в которой настраиваются перед баталиями будущие оппоненты. В кафе «Рецептор» во внутреннем дворе библиотеки по окончании публичного заседания – продолжение философских бесед, бывало, что и до полуночи. Более всего, мне это напоминает известные по рассказам Симоны де Бовуар («Воспоминания благонравной девицы») прогулки вдоль Сены и по парижским бульварам, которые завершались кофейными философскими дуэлями студентов и преподавателей Сорбонны

1950–60-х гг., дышащие жадной внутренней свободой и раскрепощенности. Такой ритуал, несомненно, создавал атмосферу для будущей беседы, определял ее стиль и тональность. Думаю, в этом и состоял секрет того, что выступления, даже превращенные в письменный текст, тщательно отредактированные авторами, тем не менее несут живые следы прошедших московских «посиделок».

Рецензируемая книга вполне передает сущностное напряжение, возникающее между философом у рампы и публикой в зале. Интересна сама непредсказуемость идущих из зала вопросов, неожиданность реакции, иногда даже замешательство, в поисках ответа. В «силовом поле» публичности возникают новые смыслы и непривычные смысловые оттенки классических философских проблем. Следить за этим процессом крайне увлекательно. Книга важна и поучительна во многих отношениях. Она, несомненно, интересна для преподавателей философии, студентов и профессионалов академического склада ума, а также для тех, кто слушал в зале, задавал вопросы, уходил озадаченный или недовольный, и просто – для читателей, жадных до «предельных вопросов бытия». Ведь это странное, незабываемое волнение при возникновении «смысложизненных» вопросов когда-то пережил каждый. Свой юношеский интерес к философии Симона де Бовуар выразила так:

Меня, как и в детстве, волновала загадка моего присутствия на земле; откуда взялась эта земля? что ждет ее впереди? Я часто и с изумлением думала об этом, размышляла на страницах своих дневников <...>. Я начала с трудом, ошупью осваивать системы Декарта и Спинозы. Порой они возносили меня очень высоко, в бесконечность: я видела землю у своих ног, точно муравейник, и даже литература становилась тогда каким-то пустым стрекотом; порой я усматривала во всем этом лишь несуразные нагромождения мыслей и слов, не имеющих никакого отношения к действительности. Я изучила Канта, и он убедил меня в том, что никто не откроет мне карты. Его критика показалась мне столь обоснованной, я с таким удовольствием вникала в его рассуждения, что в тот момент мне не было грустно». Резонно полагать, что именно такое психологическое состояние и есть публичный запрос на современную

философскую беседу в формате открытой дискуссии. Книга «Реплики» передает такое «дыхание зала».

В то же время книга построена очень рационально. В ней 6 разделов, в которых беседы философов распределены тематически. Читатель может выбирать, что его интересует в наибольшей степени. Я перечислю тематику разделов весьма условно, не стремясь к точности названий дискуссий и докладчиков. Попытаюсь только указать круг философских вопросов, которые рассматривали дискуссионты.

- (1) Классические философские темы, а именно – проблема бытия и небытия; феномен сознания; свобода воли; этические дилеммы, а также вопрос «открывает ли философия новое?» Решает ли философия свои проблемы, отвечает ли на вопросы или ее искусство состоит только в том, чтобы ставить вопросы? Неслучайно же считается, что философия, в отличие от науки, представляет так называемое «ненакопляемое знание». Такой вопрос всегда «висит в воздухе» прежде всего в публичном пространстве. Несколько утрируя, можно, к примеру, из зала сердито спросить философа: «Должен ли я *выслушать* Вас, ожидая аргументов в пользу Вашей точки зрения, или я должен только *слушать* то, что Вы говорите?» Крайне нелегко рассуждать на подобную тему.
- (2) Философия и наука – взаимодействие всегда есть, но всегда проблемно. Именно наука есть фундамент современной цивилизации, философии вовсе не принадлежит здесь первое слово. Однако наука постоянно подкидывает загадки, которые требуют философских ориентиров. Как случилось, что в физических экспериментах «исчезает реальность»? Почему и как возникла особая отрасль философии – философия науки? Как она рождается из «духа викторианской эпохи»?
- (3) Как мыслить современный цифровой мир? Благо или несчастье для человека принесла цифровизация современной культуры? Не теряет ли он свою антропологическую идентичность, будучи окружен визуальными

образами и сам постоянно созидая их? Умеем ли мы мыслить саму сложность социального целого или мы должны для познания разъять объект на «атомы», не умея далее из познанной простоты восстановить сложное целое?

- (4) Нужна ли философия истории или это устаревший философский проект? Как соотносятся исторические традиции и новации? Можно ли мыслить «по-разному»? Полиморфизм современного цивилизационного мира: Восток и Запад, Север и Юг, «сакральное» и «профанное» в различных культурах. Процессы глобализации и разрушение местных культурных традиций. Модернизация автохтонной культуры как проблема «жизненного мира».
- (5) Какова миссия философа относительно своего народа и его правителей? Кто он – «философ у трона»? К чему он может и должен призвать свой народ и может ли в принципе дать разумный совет правителю? Недавняя публикация «Черных тетрадей» Хайдеггера буквально перевернула все имеющиеся представления о том, что именно великий философ XX столетия хотел сказать всему человечеству и своим правителям. Необыкновенно болезненное событие не только для историков философии, но и для тех, кто ценил слово и мысль Хайдеггера в качестве собственных жизненных ориентиров. Чувствуется, как зал буквально ошарашен и насторожен изменением смысла философских текстов, когда расширен социокультурный контекст его восприятия. Совместима ли философская этика и политика? Как политические и геополитические контексты современности заставляют в новом ракурсе ставить и освещать вопросы морального бытия человека?
- (6) Возвращение отечественной философии на передний фронт современной проблематики. Рецепция русской философии в современной России и за рубежом. Звучание голосов классиков российской философии в повестке дня мировой философии. Раскрытие не просто

направлений идущих историко-философских поисков, но реальная актуализация тем, проблем, смыслов в работах философов России – не только «имперского», но и советского периода. Здесь серьезная работа еще только начинается.

Книга, повторяю, крайне полезна и для тех, кто профессионально работает в философии, и для тех, кто ею только интересуется. Мне кажется, она способна серьезно повлиять даже на стиль и формат академического письма, а также на лекционную работу преподавателей. Очень хотелось бы, чтобы она действительно стала доступной широкому кругу читателей.

Н.И. Кузнецова,

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН
125315, ул. Балтийская, 14, Москва, Россия
cap-cap@inbox.ru